

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Щавлинский Максим Станиславович

**КНИГА И.А. БУНИНА «ХРАМ СОЛНЦА»:
ТЕКСТОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ, РЕЦЕПЦИЯ**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2024

Работа выполнена в отделе русской литературы конца XIX – начала XX века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

Научный руководитель

Пономарев Евгений Рудольфович,
Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Официальные оппоненты

Степанов Андрей Дмитриевич,
Доктор филологических наук, Ph.D., профессор Кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета.

Васильева Мария Анатольевна,
Кандидат филологических наук, почетный работник культуры г. Москвы, ученый секретарь ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына».

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького».

Защита состоится «30» января 2025 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д. 24.1.080.03 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»: <http://imli.ru>

Автореферат разослан «____» декабря 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

А.Г. Плотникова

Общая характеристика работы

Жизни и творчеству И.А. Бунина посвящено немало крупных исследований, ставших уже классическими для буниноведения: работы Ю.В. Мальцева, О.В. Сливицкой, О.Н. Михайлова, А.К. Бабореко, В.Н. Афанасьева, А.А. Волкова, Н.В. Пращерук, С.Н. Бройтмана и Д.М. Магомедовой, В.А. Келдыша, T.G. Marullo, J.B. Woodward'a и др.

Среди современных исследователей следует отметить работы: Е.Р. Пономарева, Т.М. Двинятиной, С.Н. Морозова, Н.Г. Мельникова, А.В. Бакунцева и К.В. Анисимова. Об отдельных аспектах творчества Бунина написано много статей и диссертаций (А.В. Лушенкова-Фосколо, М.М. Аболина, О.А. Коростелев и З.С. Закружная и др.). Опубликованы неизданные произведения писателя, его письма и материалы: «Литературное наследство» (1973, 2019, 2022), «И.А. Бунин: новые материалы» (2004, 2010, 2014), письма (2003, 2007), публицистика (2000). Изданы коллективные сборники статей, вышедшие в авторитетных филологических сериях: «Бунин И.А. Pro et contra» (2001, 2015), «Академический Бунин» (2019, 2021, 2024).

«Храм Солнца»¹ — единственная книга путевых очерков И.А. Бунина, — никогда не воспринималась исследователями как одно из основных произведений дореволюционного периода творчества. Эту «путевую поэму» (бунинское определение) заслоняли такие произведения, как «Деревня» (1910), «Суходол» (1911), «Грамматика любви» (1915), «Господин из Сан-Франциско» (1915), «Легкое дыхание» (1916), «Окаянные дни» (1925–1927), «Митина любовь» (1924), «Жизнь Арсеньева» (1927–1952), «Темные аллеи» (1937–1946) и др. На фоне этих произведений книга «Храм Солнца» затерялась, отошла на второй план, однако и это произведение имеет длительную исследовательскую историю (с 1960-х гг. до настоящего времени).

¹ Бунин публиковал книгу под двумя заглавиями: «Тень Птицы» и «Храм Солнца», релевантны оба заглавия. В рамках диссертации мы придерживаемся заглавия «Храм Солнца», выбранного для научного издания книги. В исследовательской литературе можно встретить разночтения в вопросе написания строчных и прописных букв заглавия: «Тень птицы» или «Тень Птицы», «Храм солнца» или «Храм Солнца». Мы придерживаемся написания заглавия прописными буквами, однако при цитировании оставляем тот вариант, который указан в источнике.

В первую очередь исследователей интересовал вопрос жанра: многие определяли «Храм Солнца» как сборник или цикл (рассказов или очерков) или, вслед за Буниным, — как «путевую поэму». Ввиду сложной жанровой структуры произведения исследователям выработать единую позицию до сих пор не удалось. Мы занимаем сторону современных исследователей, в частности, Е.Р. Пономарева, и считаем «Храм Солнца» книгой очерков². Другой проблемой стала интерпретация этого текста. «Храм Солнца» называли паломническим «хождением», религиозным текстом о глубоко личном поиске Бога, или философским произведением о жизни и смерти. Кроме того, исследователи анализировали интертекстуальность «Храма Солнца», ориентальный дискурс, содержащийся в книге, биографические аспекты бунинского путешествия и т.д. А также семнатические. структуры, культурные коды и отдельно взятые частности, проявляющиеся в разных очерках книги: цвет, свет, языковые особенности, поэтические приемы и пр.

Отдельного внимания заслуживают сравнения бунинского текста с другими литературными произведениями. Бунинский текст сопоставляли со стихотворением В.А. Жуковского «Агасфер»; сравнивали стилистические особенности восточных текстов Бунина с державинской традицией; с очерками К.Д. Бальмонта «Край Озириса»; с очерком Теофиля Готье «Константинополь»; проводили параллели с текстами Е.Э. Картавцева, М.М. Пришвина, О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилева, А. Белого и В.В. Набокова. Отдельным лейтмотивом многих работ является сравнение бунинского травелога и поэм Саади. Все эти сравнения позволяют вписать «Храм Солнца» в «восточный» текст русской литературы и проанализировать его в рамках поэтики ориентализма и «путешествия на Восток». В.М. Гуминский отмечает, что маршрут путешествий

² Пономарев Е.Р. «Храм Солнца» или «Тень Птицы»? Поэтика «путевых поэм» И.А. Бунина // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 69. С. 298–320.; Анисимов К.В., Пономарев Е.Р. Книга очерков И.А. Бунина «Храм Солнца»: История текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 82. С. 218–253.

Бунина на Восток «становится главным и в творческом смысле самым плодотворным»³.

Несмотря на выявленную объемную библиографию — больше 150 исследований (в том числе на иностранных языках) — и возросший интерес к этой теме в последние годы⁴, существует множество лакун, требующих исследовательского внимания: текстологические особенности книги, историко-литературный контекст «Храма Солнца», биографический контекст бунинского путешествия, «восточный» круг чтения Бунина.

Помимо разных редакций «Храма Солнца», **материалом для исследования** в диссертации являются: биография писателя (в том числе письма и воспоминания, включая книгу В.Н. Муромцевой-Буниной «Беседы с памятью») и «восточный» круг чтения Бунина. В него входят: современные эпохе создания текста путеводители Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПиТ), Добровольного флота, «Путеводитель по Святым местам Востока», «Путеводитель по Святой земле», «Русские богомольцы в Святой земле», «Palestine and Syria», «Egypt and the Sudan» и пр.; научно-историческая литература: «Древняя история народов Востока» Г.К. Масперо, археологический отчет А.А. Олесницкого «Святая земля» (в 2 т.), диссертация И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы»; книги П. Лоти «Азиаде», «Призрак пустыни», «Разочарованные», «Пустыня», «Иерусалим», «Галилея»; книги А.М. Федорова «На восток», «За океан», «Солнце жизни» (в 2 ч.); книги С.С. Кондурушкина «Сирийские рассказы» и «Рассказы»; книга С. Глаголя «На юг: Из летней поездки в Константинополь, Афины, Неаполь, Рим и Венецию»; книга С.Я. Елпатьевского «Египет»; книги Д.Л. Мордовцева «Поездка к пирамидам», «Поездка в Иерусалим»; книги Е.Л. Маркова «Путешествие на

³ Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М., 2017. С. 193.

⁴ Следует отметить научный проект № 20-012-41004 «И.А. Бунин и Палестина», осуществленный в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке РФФИ. В рамках проекта подготовлено научное издание «Храма Солнца» и коллективная монография «И.А. Бунин и Палестина». Автор диссертации принимал участие в проекте.

Восток: Царьград и Архипелаг. В стране фараонов», «Путешествие по Святой земле: Иерусалим и Палестина. Самария, Галилея и берега Малой Азии» и пр.

Актуальность работы определяется возросшим исследовательским интересом к «Храму Солнца» И.А. Бунина, а также обозначенными лакунами в изучении этого произведения. Данная работа представляется особенно **актуальной** в рамках работы над Полным академическим собранием сочинений И.А. Бунина и в рамках готовящегося к публикации научного издания книги «Храм Солнца». Выводы, изложенные в диссертации, позволяют существенно расширить текстологический и историко-литературный комментарий к тексту. Исследование литературного контекста 1890–1910-х гг. позволит четче определить место бунинского травелога в литературном процессе эпохи, а также показать взаимодействие бунинского текста с иными травелогами эпохи. Изучение текстологии дает возможность продемонстрировать особенности и различия поэтики «Храма Солнца» дореволюционных (1915, 1917) и эмигрантских (1931, 1936) изданий. Особое внимание уделяется прочтению дореволюционной редакции сквозь призму «восточного» круга чтения писателя; это позволяет показать, как Бунин работал над текстом.

Степень разработанности проблемы. До настоящего момента не существует работ, которые, во-первых, комплексно сравнивали бы бунинский травелог с травелогами эпохи и иной историко-археологической, туристической и религиозно-философской, справочной литературой. Во-вторых, в буниноведении не представлено работ, указывающих на многочисленные источники бунинского травелога. До настоящей диссертации эти источники даже не были перечислены полностью. В-третьих, несмотря на большое количество исследований, посвященных книге Бунина, почти все исследователи работали с последней редакцией 1936 г., а не с первыми газетно-журнальными публикациями и первой книжной редакцией 1915 г., где объем текста существенно больше и содержится множество актуальных для путешествия 1900–1910-х гг. деталей, исключенных впоследствии.

Научная новизна диссертации заключается в принципиально ином подходе к исследованию бунинского травелога. С одной стороны, мы стремимся прочесть «Храм Солнца» через призму популярных путеводителей эпохи и через подробно описанный «восточный» круг чтения Бунина. Мы полагаем, что круг чтения предопределяет и формулирует бунинское представление о Востоке, накладывает отпечаток на биографическое путешествие и литературный текст. С другой стороны, делается попытка прочесть травелог Бунина на фоне других травелогов эпохи и поместить его в широкий историко-культурный и литературный контекст. Анализ производится на основании редакции «Храма Солнца» 1915 г. — текста, который почти не изучен в буниноведении.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается, во-первых, в определении «восточного» круга чтения Бунина. Во-вторых, в выработанной автором методике прочтения травелога через призму современных Бунину путеводителей. В рамках этой методологии мы стремимся показать, в каких случаях бунинский травелог вторит путеводителю, а в каких случаях сопротивляется устоявшемуся нарративу и предлагает иной взгляд на путешествие. В-третьих, в попытке реконструировать поле историко-литературного диалога между «Храмом Солнца» и разными травелогами эпохи. Кроме того, в научный оборот впервые вводятся письмо П.А. Нилуса Бунину, а также письмо С.С. Кондурушкина Бунину, что позволяет совершенно иначе, чем это делалось ранее, выстроить идейный диалог Бунина с его друзьями-писателями А.М. Федоровым и П.А. Нилусом, как и он, увлеченными литературой путешествий.

Практическая значимость диссертации заключается в наиболее полном на сегодняшний день комментировании книги «Храм Солнца» (диссертация предоставляет обширный материал для текстологического, реального, историко-литературного комментария). Результаты диссертационной работы будут использованы при подготовке Полного академического собрания сочинений И.А. Бунина и будут востребованы в рамках готовящегося к публикации научного

издания книги «Храм Солнца». В работе впервые установлены и атрибутированы многие ранее неизвестные цитаты. Опубликовано письмо С.С. Кондурушкина к И.А. Бунину (1908) — Приложение 1; опубликовано письмо П.А. Нилуса к И.А. Бунину (1908) — Приложение 2; опубликован полный перечень изданий и переизданий «Храма Солнца» (отдельных очерков и книг целиком) с 1908 г. по настоящее время (на русском, английском, немецком языках) — Приложение 3. Результаты могут быть использованы при дальнейшей научной работе в области буниноведения, а также в сфере исследований русской литературы путешествий. Исследование также может быть использовано в рамках преподавания общих и специальных курсов по истории русской литературы конца XIX – начала XX вв.

Основной методологической базой исследования служат: концепция «ориентализма» Э. Саида; критика ориентализма и постколониализма, высказанная в работах Б. Льюиса и Р. Ирвина; концепция «экзотизма» В. Сегалена; работы классиков постколониальной критики: Х. Бхабхи, Г. Спивак, Ф. Фанона; исследования по теории и истории литературы путешествий: Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, А.М. Эткинда, Е.Р. Пономарева, В.М. Гуминского и Д. Зилкоски.

В рамках нашей диссертации мы придерживаемся сформулированного Е.Р. Пономаревым определения жанровых характеристик и границ термина «травелог»: «Путешествие шире любого жанра (новеллы, очерка, романа) и уже эпоса»⁵. Исследователь называет травелог метажанром: «Мы предлагаем использовать “метажанр” в тесной связи с термином “метатекст” <...>. С одной стороны, метажанр по ряду признаков напоминает традиционный жанр — выделяемый согласно предмету изображения, семантической емкости материала, его организации, определенной (оценочной) позиции по отношению к миру. С другой же, путешествие, в силу своей структурной свободы, перерастает жанровые границы, вбирает в себя те или иные жанры — точнее, пользуется ими по своему усмотрению — и разрастается до небольшой самостоятельной “литературы”,

⁵ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. С. 9.

располагающейся на грани художественного и нехудожественного, искусства и неискусства»⁶.

Объектом исследования является книга И.А. Бунина «Храм Солнца».

Предметом исследования являются история текста, литературный контекст и рецепция книги И.А. Бунина «Храма Солнца».

Цель работы: комплексное исследование книги И.А. Бунина «Храм Солнца» с учетом широкого биографического, литературного, общекультурного контекста; обнаружить источники, влияния и семантические связи.

Задачи:

1) Описать историю текста книги «Храм Солнца» и показать различие между дореволюционными (1915, 1917) и эмигрантскими (1931, 1936) редакциями.

2) Изучить биографический контекст бунинских поездок на Восток (1903–1913).

3) Реконструировать «восточный» круг чтения Бунина, связанный с книгой «Храм Солнца».

4) Проследить интертекстуальные связи претекстов «Храма Солнца» в общем корпусе современных Бунину путеводителей, а также философско-религиозной, историко-археологической и справочной литературе конца XIX–начала XX в.; представить историко-литературный диалог бунинского произведения с травелогами конца XIX – нач. XX вв.

5) Собрать и проанализировать рецепцию отдельных очерков и книги в целом современниками (с 1908 по 1936 гг.), а также представить историко-литературный диалог бунинского произведения с травелогами конца XIX – нач. XX вв.

Методология. В соответствии с поставленной целью, задачами и спецификой материала применялись комбинированные методы исследования:

⁶ Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013. С. 12.

сравнительно-исторический, историко-культурный, типологический метод, а также элементы интертекстуального метода.

Положения, выносимые на защиту:

1. С конца 1890-х гг. у Бунин планировал совершить путешествие по Востоку от Турции до Японии и описать (осмыслить) Восток как единое целое. Биография Бунина и текстологический анализ книги позволяют утверждать, что Бунин изначально задумывал создать цельное повествование (крупную форму) о путешествии, а не отдельные очерки по следам восточных путешествий.

2. Текстологически издания 1915 и 1917 гг. значительно отличаются от изданий 1931 и 1936 гг. объемом (в эмигрантских изданиях текст сокращен почти на треть), это оказывает значительное влияние на поэтику произведения (пропадает понимание Востока как модели будущего, начинают доминировать метафоры прошлого: «Восток — могила»; дневник Бунина-путешественника превращается в воспоминание о далекой поездке). Выделяются две редакции книги: дореволюционная и эмигрантская.

3. На нарратив «Храма Солнца» оказали серьезное влияние популярные путеводители по Востоку, справочная, религиозно-философская, историко-археологическая литература и травелоги современников. Бунин при создании книги использовал путеводители («Путеводитель по Крыму, Кавказу и Востоку», «Путеводитель по Святой земле», «Palestine and Syria», «Egypt and the Sudan» и пр.), отчасти следуя заданному в них нарративу, отчасти трансформируя его. На очерк «Тень Птицы» сильнейшее влияние оказала диссертация И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы». Книга А.А. Олесницкого «Святая земля» оказала ключевое влияние на очерки «Иудея», «Пустыня дьявола», «Мертвое море». Установка бунинской поэтики на «подлинность» сформирована после чтения П. Лоти и отразилась на всей книге «Храм Солнца».

4. Культурно-философские и социальные взгляды Бунина на Восток формировались в творческом и дружеском диалоге с А.М. Федоровым и П.А. Нилусом. Они читали одни и те же книги о Востоке; высоко ценили художественный метод П. Лоти и следовали ему; одинаково смотрели на политику Османской империи; воспринимали Восток как единое целое и планировали поездки от Турции до Японии; в Палестине искали следы земной жизни Христа. Травелоги Федорова («На Восток», «За океан», «Солнце жизни») могут быть прочитаны как существенное дополнение к «Храму Солнца», а редакторские советы Нилуса напрямую отразились в книге Бунина.

Структура работы:

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект, предмет, материал, методология, цели, задачи исследования; перечисляются применяемые методы анализа; освещается история изучения книги «Храма Солнца»; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Жанр, история текста и текстология книги И.А. Бунина “Храм Солнца”» состоит из трех параграфов. В параграфе **1.1. «Жанровые особенности книги “Храма Солнца”»** проанализированы существующие работы о произведении, изложены основные научные дискуссии и стратегии изучения. Книга очерков «Храм Солнца» обладает сложной жанровой структурой, в связи с чем обычные мерки жанрового определения не подходят к этому произведению. Для восприятия всей сложности этого текста его стоит рассматривать как метатекст, что позволит соединить, с одной стороны, опыт реального бунинского путешествия с текстом травелога, а с другой, соотнести бунинский текст с иными травелогами эпохи.

В параграфе **1.2. «История текста “Храма Солнца”»** представлена полная история текста «Храм Солнца». Прослежен весь путь от создания и публикации

первых очерков (1908) до последней прижизненной публикации (1936). Показано, как изменялся состав книги от редакции к редакции: некоторые очерки меняли заглавие, в составе книги появлялись и исчезали «восточные» стихотворения, в некоторых публикациях отдельные очерки (или книга целиком) сопровождалась иллюстрациями. Мы предлагаем различать две редакции «Храма Солнца»: дореволюционную (1915 и 1917) и эмигрантскую (1931 и 1936). Эмигрантский травелог представляется воспоминанием о «путешествии», тогда как дореволюционный текст, сотворенный по свежим следам путешествия, позволяет увидеть реалии поездки, разобрать актуальные символические матрицы восприятия Бунина-путешественника и выявить структуру бунинского травелога.

В параграфе **1.3. «Текстология и поэтика: изменение тематической структуры текста»** на примере анализа первого очерка «Тень Птицы» в первой (1915) и последней (1936) книжных версиях прослежено, как менялась поэтика книги после существенной авторской правки. Советские и постсоветские исследователи анализировали издание 1936 г., дореволюционное издание 1915 г. (и 1917 г.) никогда не становилось объектом подробного исследования. Между тем, объемы дореволюционной и эмигрантской редакций существенно отличаются. Дореволюционная редакция содержит большое количество неизученных фрагментов бунинского текста. Анализ издания 1915 г. позволил поместить книгу «Храм Солнца» в контекст современных травелогов бунинской эпохи.

Вторая глава «Биографическое и книжное путешествия на Восток» состоит из трех параграфов. Чтобы лучше понять травелог, необходимо поместить его в контекст биографического (реального) путешествия писателя. В случае с Буниным эта перспектива сразу подсвечивает некоторые структурные различия между путешествием и текстом. Так, например, Бунин-путешественник едет одним маршрутом, а Бунин-писатель — другим. Бунин-путешественник не упоминает (в письмах или в мемуарах) о тех местах, которые не посетил, тогда как Бунин-писатель мысленно посещает и эти топосы (Архипелаг, Крит — в «Море богов»; Финикийский берег — в «Иудее»). Наконец, Бунин-путешественник фиксирует

современную реальность путешествия, а Бунин-писатель способен переноситься сквозь время в эпохи древних царств и наблюдать за ними, общаться с ними посредством воображения. По этой причине важно обозначить реальные обстоятельства бунинских путешествий. Этому посвящен первый параграф главы **2.1. «Путешествия Бунина на Восток»**. Здесь представлена история бунинских путешествий на Восток, реконструированная по биографическим источникам. Описано главное ближневосточное путешествие Бунина 1907 г., послужившее основой для книги «Храм Солнца». Первостепенное внимание уделено бунинскому замыслу этой поездки и способам ее реализации. Помимо главных поездок: 1903, 1907, 1910–1911 гг., перечислены второстепенные поездки писателя (1909, 1913) и несостоявшиеся поездки: на Алтай (1897), в Японию (1912) — имевшие прямое или потенциальное влияние на очерки книги «Храм Солнца».

Немаловажным и интересным кажется нам проект бунинской «заветной мечты» — путешествие по всему Востоку от Турции до Японии (или, если воспринимать эту задачу сквозь призму путеводителя: от Одессы до Владивостока). Вероятным итогом такой поездки Бунина-путешественника должен был стать художественный текст, созданный Буниным-писателем. Некоторые очерки «Храма Солнца» написаны после того, как Бунин успел побывать в новых путешествиях, что может указывать на «обновление» впечатлений от Востока. В контексте такой «сверхзадачи» путешествие 1907 г. и написанный по результатам поездки травелог «Храм Солнца» могут быть восприняты как первый этап большого проекта по описанию Востока. На наш взгляд, пафос этой «сверхзадачи» моделирует будущие поездки по Востоку Бунина-путешественника и отголосками проносится по «Храму Солнца». В такой перспективе очерк «Город Царя Царей», где описан Цейлон (Шри-Ланка), может быть представлен и как идейное продолжение «Храма Солнца» — попытка такого «переформатирования» была предпринята самим Буниным при публикации книги «Тень Птицы» 1931 г.

Важнейшим источником для создания бунинского травелога являются книги. Бунинский Восток — это книжный восток, хотя бы по количеству встречаемых в

тексте цитат. Во втором параграфе **2.2. «Круг чтения Бунина о Востоке: опыт реконструкции»**, основываясь на сведениях из биографии Бунина, а также на известных исследованиях и собственных предположениях диссертанта, описан круг чтения Бунина о Востоке. Круг чтения не только формулирует для Бунина представление о Востоке, предшествовавшее путешествию, но создает инструмент, посредством которого в травелоге формируется историческая глубина. Книги о Востоке являются призмой, через которую Бунин смотрит на Восток, они неотъемлемая часть его восприятия. В параграфе сделана попытка определить потенциальное влияние прочитанных Буниным книг на текст «Храма Солнца». Учтена как литература, прямо отразившаяся в тексте (обозначенное и необозначенное цитирование, пересказы тех или иных источников), так и литература, косвенно повлиявшая на бунинское восприятие Востока. В первую очередь стоит отметить археологический отчет А.А. Олесницкого «Святая земля», диссертацию И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы», «History of Baalbek» М. Алоуфа и др. Круг чтения является «рамкой», ограничивающей интертекстуальный анализ.

В конце XIX века путешествие на Восток становится массовым и общедоступным, даже для обычных крестьян (в том числе для переселенцев на Дальний Восток). Паломничество в Святую землю и вовсе становится частью государственной программы по формированию идентичности и национального характера. Для поездок на Восток формируется инфраструктура: создаются морские и железнодорожные маршруты, строятся подворья, гостиницы и столовые, придумываются экскурсионные программы и пишутся путеводители, где содержится вся необходимая информация для любого путешественника. Таким же образом выглядит и светское путешествие на Восток, но, разумеется, его отличает значительно бóльший комфорт. Этому посвящен параграф **2.3. «“Храм Солнца” Бунина в контексте путеводителей»**.

В подпараграфе **2.3.1. «Бунин и путеводители конца XIX – начала XX вв.»** бунинское путешествие на Восток помещается в исторический (туристический)

контекст «восточных» поездок из Одессы в Константинополь, Афины, Египет, Святую землю и Баальбек. Кроме того, в «Храме Солнца» Бунин отчетливо конструирует **«Образ путешественника-европейца»** (подпараграф 2.3.2). Писатель использует путеводители как претексты для создания очерков «Храма Солнца». Это подтверждается не только обнаруженными цитатами из путеводителей (и даже скрытой полемикой с мнениями из путеводителей), но и тем, как Бунин вслед за путеводителем выстраивает нарратив своего травелога. «Храм Солнца» соплагается с рядом путеводителей и научных претекстов. Наша основная задача состояла в прочтении «Храм Солнца» в сравнении с обобщенным нарративом путеводителя; демонстрации, как бунинский травелог «сопротивляется» нарративу путеводителя, используя иные претексты (из круга чтения), или, наоборот, точно следует за ним. Для удобства анализ разделен на части по топосам: 1) **Константинополь и Афины** (подпараграф 2.3.3.); 2) **Египет** (подпараграф 2.3.4.); 3) **Святая земля** (подпараграф 2.3.5.); 4) **Баальбек** (подпараграф 2.3.6.); 5) **Анурадхапура** (подпараграф 2.3.7.) этот топос появляется в связи с включением в издание 1931 г. очерка «Город Царя Царей». Такое деление вызвано комплексом фактов: структурой путеводителей, текстологией бунинских очерков и тем, как Бунин использует претексты.

Бунин использует разные путеводители и претексты в зависимости от топоса, который он описывает. Говоря о Константинополе («Тень Птицы») и Афинах («Море богов»), Бунин обращается к путеводителю РОПиТ «Путеводитель по Крыму, Кавказу и Востоку» (Одесса, 1903 или 1906). В качестве важнейшего претекста выступает диссертация И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы» (Казань, 1865). «Тезкират» Саади (биография персидского поэта), перевод которой опубликован в диссертации И.Н. Холмогорова⁷, становится важным текстом, который часто цитирует Бунин на протяжении всего очерка «Тень Птицы». Очерк от начала и до

⁷ На этот текст впервые указал А.В. Бакунцев. См.: *Бакунцев А.В.* Реминисценции из произведений Саади в публицистике и эпистолярной И.А. Бунина: источниковедческий аспект проблемы // *Studia Litterarum*. 2023. Т. 8., № 3. С. 168–193.

конца выстроен как поэтическое паломничество к духовной родине Саади, — к храму дервишей — куда Бунин отправляется помолиться за поэта по просьбе, указанной в его поэме «Гюлистан». Саади становится для Бунина духовным проводником в мир мистического, в танце дервишей повествователь преображается (проходит обряд инициации) в Поэта мистической традиции. Поиски «подлинной» Турции приводят Бунина к подлинному духу мистического ислама и Востока. Видимо, диссертации Холмогорова Бунин обязан, в том числе, заглавием очерка, ведь именно в ней рассказано о легенде про тень птицы Хумай.

Упомянутый путеводитель РОПиТ использован и при описании Египта. Кроме того, сведения о достопримечательностях Александрии и Каира явно взяты из «бедекера» — иностранного путеводителя на французском «*Egypte et Soudan: Manuel du voyageur. Guides Baedeker*» (Paris, 1908) или английском языках «*Egypt and the Sudan: handbook for travelers by Karl Baedeker*» (London, 1908). В «Зодиакальном свете» Бунин также использует дополнительные претексты. Так, например, одним из источников выступает книга Г. Масперо «Древняя история народов Востока» (М., 1895).

При описании Святой земли светские путеводители сменяются на паломнические. В очерках «Иудея», «Пустыня дьявола», «Мертвое море» и «Геннисарет» Бунин, помимо цитирования религиозных текстов (Библия, Коран), приводит большое количество разнообразных фактов, взятых со страниц путеводителей. На наш взгляд, Бунин обращался к следующим изданиям: «Путеводитель по Святой земле» (Одесса, 1894), «Русские богомольцы в Святой земле» (СПб, 1902), «Путеводитель по Святым местам Востока» (СПб, 1910) и пр. Главным претекстом о Святой земле, к которому регулярно обращался Бунин, стал археологический отчет «Святая земля» (в 2 ч.) А.А. Олесницкого (Киев, 1875–1878; отметим также книгу К. Тишендорфа «*Terre-Sainte*»). Этот труд Бунин прочитал внимательнейшим образом, многие главы перечисленных бунинских очерков целиком выстроены на материале из книги Олесницкого, содержат явные и скрытые цитаты из этого текста. Бунин не только вторит Олесницкому,

пересказывая его, но иногда и вступает с ним в полемику, а в отдельных случаях следует его эстетическим заветам. В первую очередь труд Олесницкого интересен Бунину из-за большого количества уникальной и нетривиальной информации о Святой земле. Сведения из археологического отчета Бунин использует для того, чтобы «обновить» путеводительский нарратив, удивить читателя новой, неизвестной по путеводителям и популярной литературе информацией.

Влияние труда Олесницкого можно проследить и в очерке «Храм Солнца», т.к. ученый посетил и подробно описал этот древний архитектурный памятник в Баальбеке. Кроме того, Бунин явно обращался к книге М. Алоуфа «History of Baalbek» (Beyrouth, 1905) и путеводителю-«бедекеру» «Palestine and Syria» (Leipzig, 1906). Цитаты (явные и скрытые) из указанных текстов можно обнаружить в очерке Бунина.

В эмигрантском издании 1931 г. Бунин добавил в книгу очерк «Город Царя Царей» (в следующем издании 1936 г. очерк исключен). В произведении рассказано об Анарадхапуре — древней столице Цейлона (Шри-Ланки). Работая над очерком, Бунин обращался к путеводителям, справочникам и исторической литературе.

Таким образом, в главе продемонстрирован набор поэтических приемов, с помощью которых Бунин сопротивляется нарративу путеводителя, показаны оригинальные художественные ходы, которые писатель использовал во избежание трюизмов, повторов. Установлена степень влияния претекстов на оригинальный бунинский текст и проанализировано, как Бунин перерабатывал важный для его книги справочный материал.

Третья глава «Травелоги современников и “Храм Солнца”» состоит из пяти параграфов. В аннотированном указателе «Русский травелог XVIII – начала XX веков»⁸ представлено свыше 4000 травелогов, минимум 300 могут составить прямую конкуренцию бунинскому «Храму Солнца» с точки зрения примерного хронологического соседства, тематики, маршрута и актуальности. Тем интереснее

⁸ Русский травелог XVIII – начала XX веков: аннотированный указатель / под ред. Т.И. Печерской; сост. А.А. Богодерова, Н.А. Ермакова, А.Е. Козлов, Н.В. Константинова, В.В. Мароши, Т.И. Печерская, А.А. Пономарева, О.С. Рощина, О.А. Фарафонова. Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. 832 с.

феномен «Храма Солнца» — травелога, созданного в эпоху сильнейшей внутрижанровой конкуренции. Высокая оценка бунинского травелога формируется почти сразу. Прижизненная критика создает и закрепляет статус «Храма Солнца». В параграфе **3.1. «Рецепция “Храма Солнца” современниками»** впервые собраны и проанализированы как единый корпус текстов все отзывы критики. Подробно изучены те литературные сравнения (ассоциации), которые возникли у современников при чтении «Храма Солнца» (частично эти мнения внесены в круг чтения), исследованы высказанные мнения о художественной составляющей травелога и предложенные интерпретации. Критика с интересом отреагировала на бунинское увлечение Востоком. Некоторые критики наотрез отказались воспринимать это увлечение как что-то серьезное, другие, наоборот, высоко оценивали художественные стороны бунинского травелога. Пестрота критических оценок 1900–1910-х гг. лишний раз подтверждает, что Бунин создал произведение, которое смогло вызвать неподдельный интерес у читающей публики. А апологетические оценки, данные критиками в 1930-х гг. на переиздание (по сути, новый текст старого травелога), окончательно закрепили за «Храмом Солнца» репутацию центрального травелога Серебряного века о Востоке.

Параграф **3.2.** посвящен изучению дружеских и литературных **«Диалогов И.А. Бунина, А.М. Федорова и П.А. Нилуса о Востоке»**. Общение между Федоровым и Буниным началось на фоне взаимного увлечения Востоком в 1895 г. В дальнейшем они регулярно встречались (как в Одессе, так и в Москве). В 1903 г. Федоров совершил первое восточное путешествие по морю (Одесса — Владивосток), в 1904 г. опубликовал по результатам поездки травелог «На Восток». В 1906 г. Федоров посетил Америку (морской маршрут пролегал из Одессы через Турцию и Португалию до Нью-Йорка), в 1909 г. по следам этого путешествия был опубликован роман «За океан». В 1908–1909 гг. Федоров отправился в очередное путешествие в Турцию, Грецию и Палестину. Книга об этой поездке — «Солнце жизни» — напечатана в 1913 г. В травелогах Федорова и Бунина множество точек

пересечения, писатели используют большое количество общих претекстов и совпадают во многих эстетических суждениях о Востоке, однако пишут совершенно разные по содержанию травелоги. Сравнение «Храма Солнца» и федоровских травелогов позволяет продемонстрировать как, располагая схожим набором мотивов и тем, вдохновляясь, по сути, одними и теми же образцами, писатели по-разному видят одни и те же локусы. Немаловажными являются суждения, высказанные о «Храме Солнца» П.А. Нилусом. Общий друг Бунина и Федорова, одесский художник и писатель Нилус сам травелогов не писал, но хорошо знал современные английские, французские и русские травелоги. Он тонко указал на ряд недостатков бунинского произведения (некоторые замечания Бунин учел и исправил в последующих публикациях). Письма Нилуса служат важным комментарием и дополнением к литературному диалогу Бунина и Федорова.

Параграф 3.3. «И.А. Бунин и П. Лоти в поисках “подлинности”» посвящен Бунину-читателю Пьера Лоти. Изучен импрессионистический стиль П. Лоти, приемы его поэтики, отраженные в «субъективных» травелогах писателя. Проанализировано, как художественные установки на «подлинность» впечатления (и литературного описания), усвоенные Буниным из текстов Лоти, нашли свое отражение в «Храме Солнца». Так для Бунина в поэтике на первый план выходит чувственная передача увиденного, отказ от объективного понимания истории в пользу субъективного переживания момента (в этом Бунин близок и Г. Мопассану). Повествователь, как носитель «подлинного» понимания начинает «видеть» историю сквозь время, ощущать «подлинные» и значимые культурные особенности христианства и ислама, получает возможность ощутить «живого» Иисуса на берегах Геннисаретского озера (этот локус и это чувство совпадают у Лоти и Бунина).

Параграф 3.4. «Библийский хронотоп И.А. Бунина и С.С. Кондурушкина» посвящен анализу точек пересечения «Сирийских рассказов» Кондурушкина и «Храма Солнца» Бунина. Писатели не только читали произведения друг друга, но и состояли в переписке, обсуждали арабскую поэзию. Случай Кондурушкина

особенно любопытен по той причине, что он с 1898 по 1903 гг. жил в Сирии и знал арабский язык, то есть имел повседневный, а не туристический опыт пребывания на Востоке. При сравнении этих произведений в первую очередь вызывает интерес типологически похожее использование религиозных претекстов (Библия, Коран) для создания «библейского» хронотопа и метафор описания Востока. Святая земля для обоих писателей — это не просто место, где когда-то происходили историко-мифологические события, отраженные в религиозных текстах, это место, где оба писателя, взаимодействуя со священным пространством, соприкасаются с затекстовой реальностью, оставшейся где-то между строк Библии и Корана.

В параграфе 3.5. «И.А. Бунин и другие (Д.Л. Мордовцев, С. Глаголь и С.Я. Елпатьевский)» проанализированы оставшиеся травелоги из очерченного круга чтения. Эти тексты создают объемность литературного процесса эпохи и задают хронологическую перспективу для сравнения (с 1880 по 1910-е гг.). В том числе сравниваются типологически разные подходы писателей к описанию Востока. Книги Д.Л. Мордовцева («Поездка к пирамидам», «Поездка в Иерусалим») представляют одни из первых травелогов 1880-х гг., когда поездки на Восток из Одессы стали доступными обычным паломникам и путешественникам из России. Интересно проследить, в чем Бунин следует за пионером жанра спустя почти 30 лет. В книге С. Глаголя «На юг: из летней поездки в Константинополь, Афины, Неаполь, Рим и Венецию» постулируются схожие с бунинским травелогом установки на «подлинность» описания. А в травелогe С.Я. Елпатьевского «Египет» предложен близкий к бунинскому историко-мифологический экскурс. Кроме того, все перечисленные травелоги содержат социально-политические темы эпохи, которые Бунин намеренно игнорирует (лишь очень кратко Бунин рассуждает о политике в очерке «Тень Птицы»).

Перечисленные сравнения позволяют вписать бунинскую книгу «Храм Солнца» в «восточный текст» русской литературы и проанализировать его в терминах ориентализма и традиции литературного путешествия на Восток. Несмотря на структурное сходство многих травелогов: один маршрут, одни и те же

достопримечательности, тот же набор историй, легенд и мифов, прочитанных в путеводителях (или услышанных от гидов) — есть существенные отличия между Буниным и его современниками.

«Храм Солнца» вобрал в себя многие жанровые черты травелогов эпохи. Бунин смог выстроить диалог с любым читателем, ищущим в тексте историко-мифологический (археологический) дискурс, социально-политическую проблематику или субъективные впечатления писателя. Тем не менее, сознательный выбор Бунин сделал в пользу историко-мифологического дискурса. Текст Бунина намеренно лишен большого количества актуальных и современных деталей. Бунин не спешит повторять очевидные и лежащие на поверхности смыслы и образы, растиражированные в травелогах коллег-литераторов. Усвоив набор тем и художественных приемов предшественников (Мордовцев, Лоти, Глаголь) и современников (Федоров, Кондурушкин, Елпатьевский), Бунин создает свой оригинальный текст. «Храм Солнца» принципиально отличается от текстов современников тем, что за травелогом Бунина стоит длительная работа сначала Бунина-читателя и Бунина-путешественника, а затем Бунина-писателя. Нелинейный характер повествования и заявленная с первых страниц установка на «подлинность» позволили Бунину предложить «свежий» взгляд на хорошо знакомые туристические маршруты.

Параллельное чтение «Храма Солнца» и иных травелогов той эпохи позволяет показать не только схожие черты, которых, разумеется, было много, но и заметить то, от чего Бунин сознательно отказался. Писатель мог осветить внутривосточную обстановку в Турции; экспансию Франции и Англии на Востоке; упомянуть Суэцкий канал и его строителя Лессепса; поездку Вильгельма II в Святую землю; дать оценку деятельности ИППО и предложить очередной социальный проект реформ Востока; мог больше и чаще говорить о России, сравнивая с Востоком, предлагая читателю понятную и удобную оптику для восприятия; мог повторить «рецепт» удачных травелогов предшественников; мог пройти по следам книги «Жизнь Иисуса» Эрнеста Ренана (как делали многие

современники) и написать интеллектуально-модный тревелог эпохи. Вместо этого Бунин сумел «переизобрести» русский тревелог о Востоке.

В **Заключении** подведены основные итоги работы и сделаны обобщающие выводы. В первую очередь, мы проанализировали историю изучения книги «Храм Солнца» в полном объеме. Книга очерков «Храм Солнца» — крупнейший дореволюционный текст И.А. Бунина — имеет сложную жанровую структуру. Бунин изначально задумывал написать книгу о Востоке, а не разрозненные очерки. На это указывает единая нарративная линия, общий повествователь, образ которого усложняется и раскрывается от очерка к очерку, единое путешествие и цель поездки, сложный образный строй и символический код, явно дополняющийся от очерка к очерку, а также общий подход в работе с претекстами.

В диссертации описана история текста книги «Храм Солнца», показаны различия между дореволюционными (1915, 1917) и эмигрантскими (1931, 1936) изданиями. Продемонстрировано, что перед нами две разные редакции книги: дореволюционная и эмигрантская. Писатель создавал «Храм Солнца» с 1908 по 1915 гг., а затем постоянно редактировал, что отразилось во всех последующих изданиях (1917, 1931, 1936). Важным моментом была правка 1920–1930-х гг., когда писатель фактически переписал текст и предложил читателям новую книгу (1931, 1936). Все социально-политические детали, утратившие «срок годности», были убраны и затерты, что значительно обновило текст. Пропал почти весь национальный дискурс; было снято понимание Востока через метафору будущего и закреплено прочтение текста преимущественно через метафору прошлого «Восток — могила». Стирание повседневных деталей и актуальных для времени событий изменило восприятие путешествия, увело его от сиюминутных впечатлений к поэтике памяти. Дневник Бунина-путешественника превратился в воспоминание о далекой поездке.

Особое внимание уделено биографическому контексту бунинских поездок на Восток. Восточные путешествия Бунина мы воспринимаем как единое целое, как проект «заветнейшей мечты» писателя, в рамках которого он стремился совершить

полноценное путешествие от Турции до Японии (или по путеводителю: от Одессы до Владивостока) и осмыслить (описать) Восток как нечто цельное. В связи с этим нами подробно изучены все поездки писателя с 1903 по 1913 гг., хорошо известные и малоизученные, в том числе не состоявшиеся (на Алтай в 1897 г. и в Японию в 1912 г.).

В рамках диссертации решена важнейшая задача: реконструирован «восточный» круг чтения Бунина. Писатель изначально, как и многие современники, воспринимал Восток через книги, через миф об экзотическом и библейском пространстве. Сконструированный в воображении Восток сначала «подтвердился» в реальном путешествии, а потом был воссоздан на страницах «Храма Солнца». Отметим, что в круг чтения описаны не только тексты, нашедшие свое отражение на страницах бунинского травелога, но и произведения, послужившие общим фоном («настроением») для формулирования эстетического понимания Востока.

Удалось обнаружить и описать претексты «Храма Солнца» в общем корпусе современных Бунину путеводителей, а также философско-религиозной, историко-археологической и справочной литературе конца XIX–начала XX в. При этом заложенная в травелог интертекстуальная составляющая поражает. Так, например, на очерк «Тень Птицы» сильнейшее влияние оказала диссертация И.Н. Холмогорова «Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы». Также существенное влияние на очерки Бунина о Святой земле: «Иудея», «Пустыня дьявола», «Мертвое море» — оказал археологический отчет А.А. Олесницкого «Святая земля». Кроме того, Бунин явно использовал разнообразные путеводители в работе над книгой.

В диссертации впервые собраны и проанализированы все отзывы современников на отдельные «восточные» очерки Бунина и книгу «Храм Солнца» целиком. Показаны оценки, интерпретации, мнения, сравнения, высказанные дореволюционными (1900–1910 гг.) и эмигрантскими (1930 гг.) критиками.

Постановка бунинского текста в один ряд с травелогами предшественников (Мордовцев, Марков, Лоти) и современников (Федоров, Кондурушкин, Елпатьевский) позволила представить историко-литературный диалог бунинского произведения с травелогами конца XIX – нач. XX вв., указать на сходства и различия творческих методов писателей и продемонстрировать тематическое разнообразие и разницу подходов в описании Востока. Путешественники 1880–1910-х гг. ходили по одним и тем же маршрутам, видели одни и те же достопримечательности, использовали одни и те же путеводители и ретранслировали одни и те же мнения. При этом травелог Бунина оказался актуальным текстом для своего времени и, что парадоксально, — текстом, в котором меньше всего говорилось о современности. Бунин, работая в очень популярном для его эпохи жанре, отправляясь в доступное многим путешествие тривиальным маршрутом, описывая хорошо известные всем читателям достопримечательности, — смог создать и предложить читателю оригинальный, самобытный и нетривиальный текст.

Сложно переоценить значение восточных поездок, увлечение исламом и буддизмом в творчестве Бунина. Влияние это выходит далеко за пределы «Храма Солнца» и отразилось в других произведениях писателя, особенно написанных в эмиграции («Сны Чанга», «Братья», «Роза Иерихона», «В стране пращуров» и т.д.). В дальнейшем было бы интересно проследить «восточную» тему в творчестве писателя, расширяя круг его чтения и сведения о биографическом и историко-литературном контекстах 1920–1930-х гг.

В Списке использованной литературы представлено свыше 150 исследований по теме (из них 15 на иностранных языках), более 200 источников (из них 32 на иностранных языках) и архивные источники (ОГЛМТ, ОР РГБ, РАЛ, РГАЛИ). Диссертация имеет три **приложения**. В **Приложении 1** опубликовано письмо С.С. Кондурушкина к И.А. Бунину (от 21 апреля 1908 г.). Автор предлагает Бунину перевести поэму «Муаллаки», описывает особенности арабской поэзии и стихосложения и приводит список литературы по этой теме. В **Приложении 2**

публикуется письмо (конец ноября 1908 г.) П.А. Нилуса к Бунину, в котором Нилус подробно излагает свои критические замечания о первых очерках из «Храма Солнца». В **Приложении 3** приведен полный перечень газетно-журнальных публикаций очерков и книжных изданий «Храма Солнца» (1908–1936), советские и постсоветские переиздания (1965–2014) и зарубежные переводы (2008, 2017).

Результаты работы были **апробированы** на международных научных и научно-практических конференциях:

1. Щавлинский М.С. «Тень Птицы» И.А. Бунина — неоконченный проект освоения Востока (секционный). Международная научная конференция «Иван Бунин: контексты судьбы — история творчества» (20–23 октября 2020 г., ИМЛИ РАН).

2. Щавлинский М.С. «Тень птицы» И.А. Бунина: маршруты путешествий, текстология, круг чтения. Исследования к будущему научному изданию (секционный). Всероссийская научно-практическая конференция «Творчество И. Бунина, А. Куприна, А. Чехова в контексте развития русской литературы конца XIX – начала XX века» (Москва, музей экслибриса и миниатюрной книги, 3–4 декабря, 2020 г.).

3. Щавлинский М.С. Национальный и колониальный дискурсы в «Тени Птицы» И.А. Бунина (секционный). X Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (международная). 28–30 октября, 2022 г., Нижний Новгород, Институт филологии и журналистики Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского при участии Отдела теории и Отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени ИМЛИ им. А.М. Горького РАН.

4. Щавлинский М.С. Категории пространства и времени в «Сирийских рассказах» С.С. Кондурушкина и «Храме Солнца» И.А. Бунина (секционный). V Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии»: к 90-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (международная). 15–16 ноября 2022 г., Москва, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

5. Щавлинский М.С. Исчезновение национального и колониального дискурсов: текстология очерка «Тень Птицы» И. А. Бунина. (пленарный, стендовый доклад). Научно-практическая конференция «Наследие русских писателей XX в.: вопросы эдиционной практики» (всероссийский). 27 октября 2022 г., Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

Положения диссертационной работы представлены в статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ (или ВАК при Минобрнауки РФ):

- 1) *Анисимов К.В., Щавлинский М.С.* Историко-литературный контекст бунинского травелога «Храм Солнца». На фоне кого Бунин «вышел в гении»? // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. С. 183–210.
- 2) *Щавлинский М.С.* Исчезновение национального и колониального дискурсов: текстология очерка «Тень Птицы» И.А. Бунина // Летняя школа по русской литературе. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 355–375.
- 3) *Щавлинский М.С.* «Храм Солнца» И.А. Бунина и «Сирийские рассказы» С.С. Кондурушкина: точки пересечения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 221–232.
- 4) *Щавлинский М.С.* «Храм Солнца» И.А. Бунина и травелоги о Святой Земле Пьера Лоти // Летняя школа по русской литературе. 2024. Т. 20. № 1–2. С. 73–100.

Также положения диссертационной работы представлены в статьях, опубликованных в сборниках статей, включенных в РИНЦ:

- 5) *Щавлинский М.С.* Библиография рецензий и научных работ о книге И.А. Бунина «Храм Солнца/Тень Птицы» // И.А. Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества / отв. ред.-сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 968–1001.
- 6) *Щавлинский М.С.* «Храм Солнца» И.А. Бунина — неоконченный проект освоения востока // И.А. Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества. М.: Литфакт, 2021. С. 934–952.

- 7) *Щавлинский М.С.* «Тень Птицы» И.А. Бунина: маршруты путешествий, текстология, круг чтения. Исследования к будущему научному изданию // Творчество И. Бунина, А. Куприна, А. Чехова в контексте развития русской литературы конца XIX – начала XX века. Материалы всероссийской межвузовской научно-практической конференции. М.: МСК, 2020. С. 213–230.
- 8) *Щавлинский М.С.* Эволюция травелога в раннем творчестве И.А. Бунина: от «Казацкого хода» до «Храма Солнца» // Eurasiascience. Сборник статей XLIX международной научно-практической конференции (15 ноября 2022 г., Москва). М.: «Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2022. С. 292–295.
- 9) *Щавлинский М.С.* История публикации книги И.А. Бунина «Храм Солнца» // Сб. науч. ст. по результатам международной научной конференции «Бунинские чтения» (20–21 октября 2022 г.). Елец: ЕГУ, 2022. С. 106–113.